

«Опера — самая сложная форма музыкального творчества» — этими словами

начал много лет тому назад одну из страниц своего дневника композитор Муслим Магомаев. Это не вычитанная фраза. Усиленный, сопряженный с удачами и срывами труд над своим первенцем — оперой «Шах Исмаил», — практически привел его к такому выводу. Если учесть, что мысль о написании оперы у композитора возникла еще в 1913 году и что последнюю, то есть третью редакцию, он закончил только в 1933 году, то можно представить, как много времени посвятил он тому, чтобы опера удовлетворила его творческие замыслы.

Что оперу будет написать очень трудно, Муслиму Магомаеву было ясно с первых шагов: Он прекрасно понимал, что удачно составленное либретто — это лишь половина успеха. Поэтому композитор не раз задумывался над выбором темы, развитием драматургической канвы, ее фабулой. На одной из страниц своей рукописи, озаглавленной «Это было в 1913 году», он подробно

говорит о тех поисках, которые занимали его при выборе сюжета оперы. В этих поисках ему помогли товарищи — учителя, друзья, композиторы. Среди его добровольных помощников наиболее активным был поэт Мирза Абдул Гадир Исмаиладзе, известный в те годы читательской массе под псевдонимом Вюсаги. Большой знаток азербайджанской поэзии, Мирза Гадир в те годы совместно с Муслимом Магомаевым учительствовал в Сабунчинском шестиклассном училище. Первоначальный вариант либретто оперы «Шах Исмаил» составил Мирза Гадир. То в училище, то в квартире композитора целыми неделями обсуждался каждый акт, каждая картина оперы, ее поэтический текст, выяснялась возможность «удожения» стихов в музыку. Муслим Магомаев, привлекая к разработке поэтической части текста, всего либретто и других

К 80-летию со дня рождения Муслима Магомаева

лиц, часто один засиживался допоздна, внося свои изменения. На это ушло два года, и лишь в 1915 году композитор приступил к сочинению музыки.

В своем дневнике (он весь еще не опубликован) композитор говорит о творческих задачах, которые он поставил перед собой, приступив к написанию оперы. Из его записей видно, что он учел все перипетии опыта Узеира Гаджибекова, все условия, при которых протекала театральная жизнь

тому, как реагировал зритель на все то, что происходило на сцене, как он воспринимал любое сценическое или исполнительское явление. Такой многогранной была его работа над каждой постановкой оперы.

Очень большое внимание композитор уделял созданию ярких, красочных образов, без затруднения воспринимаемых зрителем. Аслан-шах, по мысли Магомаева, — восточный деспот, ревниво относящийся к своей власти, напуганный мыслью, что сын может занять его престол.

Шах Исмаил вначале представляется композитору положительным образом. Но с течением времени Магомаев изменил свое отношение к нему и пришел к убеждению, что все властелины одинаковы. Композитор все время стремился углубленно показывать борьбу за власть между отцом и сыном, раскрыть

в тексте и музыке деспотизм не только Аслан-шаха, но и Шаха Исмаила.

Он уделил много внимания женским образам оперы — Гюльзар и Эрб-занги; именно в образе последней он стремился показать человека не только физически сильного, но и нравственно красивого, болеющего за свой народ.

Увлеченный своими поисками, Муслим Магомаев с каждой постановкой оперы «Шах Исмаил» обогащал ее музыку новыми красками, дополнял партитуру новыми ариями, дуэтами, речитативами, танцевальными мелодиями и всячески стремился как можно ярче сделать роль женщины-богатыря, глубже передать ее социальный протест.

Кубад КАСИМОВ,
кандидат исторических наук.

КАК СОЗДАВАЛСЯ «ШАХ ИСМАИЛ»

Азербайджана. «Я поставил перед собой задачу, — пишет он, — создания оперы по типу опер Узеира Гаджибекова, причем с той только разницей, что за исключением мугаматов (моментов импровизации) все остальное должно быть моим оригинальным произведением».

«Равнение» на Узеира Гаджибекова, если можно так выразиться, было главной линией в творчестве Муслима Магомаева. Однако композитор не отказался, да и не мог отказаться, от своих собственных поисков.

Переработки и изменения, которые в процессе работы вносил композитор, объяснялись не только несовершенством партитуры: автор активно участвовал в композиции каждой мизансцены, в создании эскизов спектакля, в подготовке и выпуске на сцену каждого нового исполнителя. Большое значение придавал композитор